

Глава 2: Первый бой

Победа иногда бывает обманчивой. Мы думаем, что победили тьму, изгнав её, но тьма хитра. Она не исчезает — она меняет форму.

В тот момент, когда Джоана опустила лук, веря, что буря миновала, Тобиас не был уничтожен. Его древняя ярость, столкнувшись с чистым светом, распалась на тысячи невидимых осколков.

Он искал убежище. Искал новый сосуд. И нашел его в том, что было Джоане дороже всего. В её глазах, которыми она смотрела на мир. В её камере.

Прошел день. Город жил своей привычной, суетливой жизнью, словно ничего не изменилось. Но для Джоаны мир стал другим.

Она пришла в старый городской парк, ища тишины. Знакомые аллеи, по которым она бегала в детстве, должны были успокоить разбушевавшиеся мысли.

Внезапно ветер изменился. Это был не легкий городской бриз, а холодный, пронизывающий поток, пахнущий сырой землей и гнилой листвой — запах далеких джунглей.

Деревья вокруг зашумели, их кроны неестественно изогнулись, словно пытаясь схватить кого-то. Прохожие замерли, охваченные внезапным, иррациональным страхом, а затем побежали.

Парк опустел за считанные секунды. Осталась только она.

Джоана не побежала. Глубоко внутри она словно ждала этого момента с тех самых пор, как вернулась из Амазонки. Страх уступил место ледяному спокойствию.

Камера на её шее вдруг стала тяжелой, словно налитой свинцом. Она завибрировала, и странное тепло, похожее на электрический разряд, пробежало по коже Джоаны.

— Я знаю, что ты здесь, — прошептала она.

Из объектива вырвался сноп призрачного света. Он не рассеялся в воздухе, а начал уплотняться, обретая форму. Ветви деревьев склонились в приветствии или в ужасе. Перед ней, сплетаясь из тумана и городской пыли, вырастала фигура древнего лесного бога.

Время остановилось.

Перед ней стоял Он. Тобиас. Древний дух леса, которого она видела вчера среди молний и ломающихся деревьев. Тот, от чьей ярости содрогались джунгли.

В голове Джоаны пронеслись образы: падающее дерево, вспышка золотого света, тепло в ладонях. Она вспомнила, как это было — момент, когда страх уступил место чему-то большему.

Она закрыла глаза. Глубокий вдох. Выдох.

Когда она открыла их снова, в её руках уже был Лук. Золотые кристаллы мерцали, готовые к бою. Тетива гудела от напряжения, ожидая прикосновения.

Тобиас смотрел на неё. В его древних глазах не было ни страха, ни сомнения — только холодная, первобытная ненависть. Он узнал эту силу. Силу, с которой его род воевал тысячелетиями.

Два врага. Две древние силы. Один город между ними.

Тобиас удариł первым.

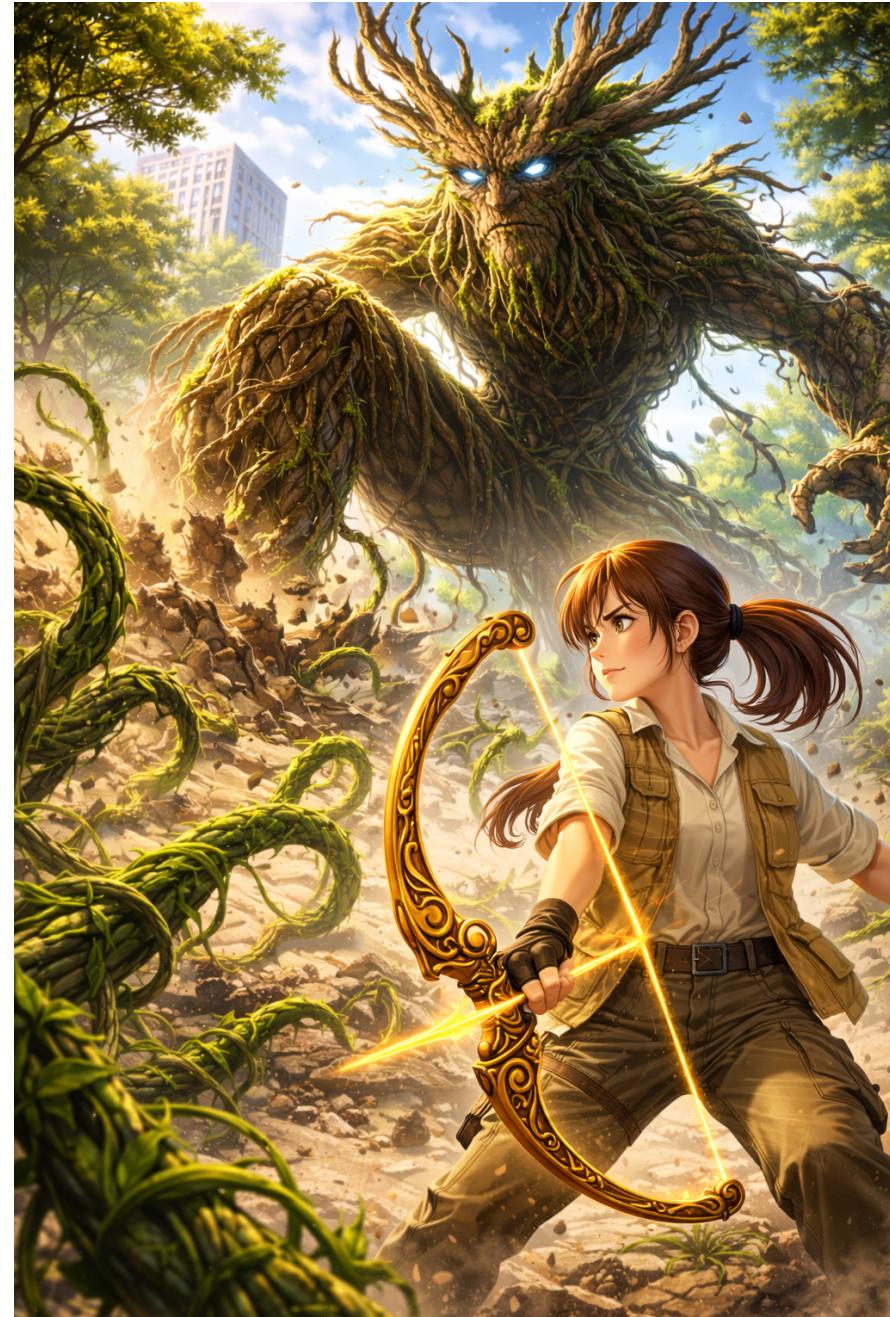
Его гигантская нога обрушилась на землю с силой землетрясения. Асфальт треснул, разбегаясь паутиной трещин во все стороны. Скамейки подпрыгнули. Фонари закачались. Сама земля застонала от боли.

Но это был лишь первый аккорд.

Из трещин, словно змеи из нор, полезли лианы. Живые, гибкие, зелёные — они выглядели как обычные растения, но двигались с пугающей скоростью. Извиваясь и переплетаясь, они тянулись к Джоане, словно чувствовали её присутствие.

Тобиас не собирался сражаться честно. Он хотел поймать. Обездвижить. Уничтожить.

Лианы устремились к Джоане.

Лианы наступали со всех сторон. Но Джоана не паниковала — она наблюдала.

И тогда она увидела это. Все лианы, сколько бы их ни было, тянулись к одной точке. Они были не отдельными существами, а частями единого целого. Одна сеть. Один источник.

Джоана натянула тетиву. Золотая стрела вспыхнула на кончиках её пальцев.

Она выстрелила не в Тобиаса. Она выстрелила в ближайшую лиану.

Стрела впилась в зелёный стебель, и Джоана почувствовала это — связь. Контроль. Власть над чужой силой.

Одним движением воли она бросила лиану на землю. И тогда случилось невероятное: словно костяшки домино, лианы начали падать одна за другой. Цепная реакция прокатилась по всему парку.

Через мгновение всё было кончено. Лианы лежали мёртвым ковром у её ног.

Тишина.

Тобиас стоял посреди поверженных лиан. Его светящиеся глаза метались от одного упавшего стебля к другому. То, что он создавал веками, эта девчонка уничтожила за секунды.

Рёв, вырвавшийся из его груди, заставил деревья содрогнуться. Это был не крик боли — это была ярость. Чистая, древняя, первобытная.

Но затем что-то изменилось. Тобиас замер, глядя на Джоану. На её лук. На золотое сияние, которое окутывало её фигуру.

Он узнал эту силу. Он помнил её.

Древний бог прошептал что-то на языке, который не слышали тысячи лет. Слова, полные угрозы и обещания вернуться.

А затем его тело начало распадаться. Корни, кора, мох — всё превратилось в рой светящихся зелёных частиц. Призрачное облако взмыло в воздух и устремилось вглубь парка, исчезая между деревьями.

Джоана опустила лук. Она победила. Но глубоко внутри она знала: это только начало.

